

вестования в романе «Выбор Софи» играет *ретроспекция*. Несмотря на то, что действие происходит в 1947 году, персонажи постоянно возвращаются к событиям прошлых лет.

Софи рассказывает Стинго о своих попытках выжить в концлагере и о работе в доме коменданта лагеря Рудольфа Хесса. Хесс является реальным историческим лицом, таким образом, мы наблюдаем в романе использование *реальных исторических фактов наряду с вымыслом*. Но самой страшной тайной Софи является событие, произошедшее сразу после прибытия в концлагерь. Она попала туда вместе с сыном Яном и дочкой Евой, и в процессе распределения узников Софи предоставили выбор: один из ее детей может остаться в живых, а другой должен отправиться в газовую камеру. В отчаянии Софи указала на сына (которого впоследствии также потеряла), и с тех пор ее съедает чувство вины, которое не позволяет ей избавиться от деструктивных отношений с Натаном, так как она таким образом осознанно или бессознательно сама себя наказывает. Поместив героиню романа в такую ситуацию, Стайрон обращается к теме экзистенциального выбора. Таким образом, в романе «Выбор Софи» присутствует глубокий философский подтекст, что ставит его в один ряд с произведениями таких философов-экзистенциалистов, как Сартр и Камю.

Завершается роман самоубийством Софи и Натана. И хотя в данном случае у Софи есть свобода выбора, она, привыкнув к роли жертвы и не видя смысла в собственной жизни, вновь наказывает саму себя – за сделанный когда-то выбор, за отношения с Рудольфом Хессом, за то, что не противостояла антисемитским взглядам отца и потворствовала злу. Таким образом, особенностями репрезентации темы Второй мировой войны в романе «Выбор Софи» являются синтез факта и вымысла, ретроспекция и философский подтекст. Роман автобиографичен, и в нем ощущается влияние творчества У. Фолкнера и южной литературной традиции, так как Стайрон особое внимание уделяет проблеме времени, неразрывной связи между прошлым, настоящим и будущим, при этом главная роль отводится именно прошлому, так как оно предопределяет все последующие события в жизни персонажей.

А. Горбацевич

ХАРАКТЕР ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ НОВЕЛЛАМИ ДЖ. КЭРОЛ ОУТС ИЗ СБОРНИКА «ОДЕРЖИМЫЕ: ГРОТЕСКИ» И ИХ ПРЕЦЕДЕНТНЫМИ ТЕКСТАМИ

В современных исследованиях текста и дискурса активно используется понятие интертекстуальности. Этот термин, введенный в 1967 году теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой, сегодня стал одним из основных в анализе художественных произведений постмодернизма.

Существуют два подхода к определению интертекстуальности. Согласно широкой концепции интертекстуальности в каждом тексте можно обнаружить следы одного или целого ряда текстов, что подразумевает, что они находятся «в диалоге» друг с другом и самим текстом. Узкая концепция

подразумевает, что диалогические отношения между текстами основываются на том, что один из них содержит явные отсылки к текстам-предшественникам.

Неотъемлемой частью интертекстуальности являются прецедентные тексты. В различных типах дискурсов можно наблюдать тенденцию включения в новый текст фрагментов ранее созданных текстов, что и представляет собой прецедентные тексты. В роли предтекстов могут выступать литературные произведения, мифы, легенды, сказки, народные песни, молитвы, пословицы.

Существуют различные классификации прецедентных литературных текстов. Так, Г. Г. Слышкин выделил общечеловеческие, национальные, цивилизационные, микро- и макрогрупповые прецедентные тексты. Исходя из этого для разных национальных культур прецедентность текстов может не совпадать, т.е. в сознании представителя определенной национальной культуры за прецедентным текстом стоит особая система ассоциаций.

Следует сказать, что без изучения интертекстуальности невозможно постичь идейно-смысловую глубину художественного текста. Ярким тому доказательством может служить анализ интертекстуальных связей между новеллами из сборника американской писательницы Дж. К. Оутс «Одержимые: Гротески» (*Haunted: Tales of the Grotesque*, 1994) и их предтекстами.

Исследуя интертекстуальность между произведением Э. А. По «Черный кот» (*The Black Cat*, 1843) и версией Дж. К. Оутс «Белая кошка» (*The White Cat*), следует отметить схожесть названий, которая заявляет об источнике этой интерпретации, центральном герое новеллы, феминистическом настроении писательницы. В этой новелле автор пресекает все попытки нарушения, ущемления, лишения прав женщины, образно олицетворяя ее с кошкой.

Анализируя интертекстуальность в новеллах «Поворот винта» Г. Джеймса (*The Turn of the Screw*, 1898) и версии «Проклятые обитатели Дома Блай» (*Accursed inhabitants of the house of Bly*), можно выделить прием заимствования прецедентной ситуации. Главным отличием является то, что в новой интерпретации повествование ведется от имени отрицательных персонажей оборотней-привидений.

А. Григоркевич

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА ДЖ. ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Психоаналитическая интерпретация образа Фредерика Клегга, главного героя романа Джона Фаулза «Коллекционер», помогает лучше понять мотивы поступков героя и авторский замысел. Прежде всего, следует отметить, что Клегг является увлеченным коллекционером. Он коллекционирует бабочек, и образ бабочки представляет собой символ матери, с уходом которой Клегг никак не может смириться. Согласно теории З. Фрейда, коллекционирование может интерпретироваться как свидетельство фиксации личности